

На следующий день, едва прибыв на съемочную площадку, Гу Цзямин развил бурную деятельность. Едва визажисты закончили работу, он лихо подобрал полы одеяния и, вскинув руку, с энтузиазмом прокричал:

— Эй! Давайте уже начинать съемки!

Режиссер Ван, вскинув бровь, покосился на него. Ишь ты, рвения даже больше, чем у него самого!

Ослепительно красивый, элегантный, словно сошедший со страниц древних свитков Чжунли Шао – персонаж, способный покорить сердца тысяч девушек, молодых женщин, юношей и даже странноватых тетушек – мгновенно превратил всех присутствующих дам в стаю алчущих волчиц. Не будь рядом внушительного вида ассистента, с которым явно не стоило связываться, они бы наверняка набросились на Гу Цзямина и повалили его на землю.

Почуввав неладное, Гу Цзямин тут же выудил из рюкзака ворох сладостей, принявшись задабривать прекрасных дам. Даже мужчины из техперсонала прибежали поучаствовать в веселье. Гу Цзямин был красив, талантлив, да еще и обладал столь легким нравом – его просто невозможно было не любить.

Искреннюю улыбку всегда можно отличить от фальшивой по глазам. Когда Гу Цзямин улыбался, в его взгляде плясали крошечные искорки света, а от него самого исходила такая теплая аура, что каждый, кто оказывался рядом, чувствовал его доброту. Он был похож на весеннее солнце в конце сезона – ласковое, не обжигающее и не слепящее.

— Ого! Шоколад этой марки в нашей стране днем с огнем не сыщешь. А ну-ка колись, Цзямин-гэ, кто тебе его привез?

— Надо проверить список друзей нашего гэ, кто там недавно в Британию летал?

— Да ладно, это же эксклюзивная серия для британского королевского двора! Цзямин-гэ, такое ведь даже за деньги не купишь, верно?

— И вот это тоже! А-а-а, я на эту вяленую говядину уже сто лет облизываюсь, она же поставляется только монархам!

— Цзямин-гэ, ты уверен, что это всё нам? Мы правда можем это съесть?

Девчонки набрали полные горсти, еще раз уточнив у Гу Цзямина серьезность его намерений. Люди, крутящиеся в этой индустрии, даже если это всего лишь помощница декоратора, далеко не наивные дурочки, и среди них неизбежно нашлись те, кто разобрался в вопросе. В принесенном Гу Цзямином пакете было немало вкусностей, и добрая половина из них относилась к категории товаров, изготавливаемых на заказ для британской короны и не поступавших в открытую продажу. Тут уж девушки посмотрели на него совсем иначе: «Нашего Ча-ча, пока мы и не подозревали, подцепил кто-то невероятно богатый и влиятельный!»

Мужчина это или женщина?

Вступил ли этот человек в нашу фан-группу «Маленьких чайных пакетиков»?

Гу Цзямин удивленно моргнул. Неужели эти вещи так сложно купить? — Ешьте-ешьте, — беззаботно бросил он. — У меня дома еще навалом.

Все это приказал закупить Мо Юньци. Рядом с кухней в их жилище пустовала комната, которую Мо Юньци, пока актера не было днем, ухитрился как-то обустроить. Он установил там пять двухметровых стеллажей по шесть полок в каждом, разбил их на зоны, наклеил этикетки и доверху заполнил все пространство закусками.

Мо Цзеян, прежде чем отправиться утром в детский сад, заглянул в ту комнату и набил полрюкзака сладостями, чтобы угостить друзей. Мо Юньци, заметив любопытство в глазах партнера, любезно предложил:

— Не хочешь взять немного и для своих коллег по работе?

Гу Цзямин долго не раздумывал и тоже набил свой рюкзак до половины.

Присутствующие на площадке переглянулись в изумлении. «У меня дома»... это словосочетание прозвучало как-то слишком двусмысленно.

Глубокомысленный и расчетливый господин Мо успешно реализовал свой план: при помощи «закусочной стратегии» он заставил окружение жены и сына почувствовать свое незримое присутствие. План сработал!

Ассистент Цзя, слыша, что его подопечный вот-вот сболтнет лишнее, поспешил увести Гу Цзямина в сторону. Оказавшись там, где поменьше людей, он напомнил:

— Папаша Чжэн сказал, чтобы ты поменьше распространялся о домашних делах. Сейчас не время для публичных признаний.

— Публичных признаний? С чего бы мне признаваться? — Гу Цзямин выудил из кармана леденец со вкусом персика. Весьма недурно.

У Цзя Чуаня дернулся уголок рта. Чжунли Шао, облаченный в белые шелка и обязанный выглядеть воплощением благородства, сейчас, словно мелкий уличный хулиган, заткнул веер за пояс сзади и небрежно сосал леденец. Эта картина была... что ж, ладно, надо это сфотографировать, фанатам должно понравиться.

У ассистента Цзя тоже были поклонники, и немало, поскольку он весьма находчиво каждый день выкладывал фотографии Гу Цзямина, причем совсем не такие, как публиковал сам актер.

В аккаунте Гу Цзямина царил образ божества: каждое движение и улыбка заставляли фанатов рыдать от восторга.

В аккаунте же ассистента Цзя маска спадала, обнажая образ милого и теплого соседского парня, от которого поклонники просто млели.

Гу Цзямин вынул леденец изо рта, облизнул губы, причмокнул и одарил Цзя Чуаня пренебрежительным взглядом. Надо же, тот начал фотографировать прямо посреди разговора. Неужели он и впрямь настолько хорош собой?

Ассистент продолжал щелкать затвором, поясняя:

— Утром я получил уведомление от папаши Чжэна. В воскресенье, то есть завтра в шесть вечера, компания устраивает прием в честь приезда президента группы компаний. На нем будет много высокопоставленных лиц и пресса, ты тоже должен быть.

Гу Цзямин хмыкнул. Значит, в воскресенье господин Мо не сможет навестить своих «родителей-созидателей», а вместо этого отправится инспектировать «родителей-кормильцев».

А если они оба уедут вечером, кто присмотрит за ребенком?

Этот «нянь» совершенно не справляется со своими обязанностями!

Гу Цзямин мысленно дал себе установку: он обязательно должен держаться от этого «няня» подальше и не раздувать никаких слухов, иначе потом вообще концов не найдешь.

Утренние сцены с молодым господином Дэном снова застопорились: из-за актерского давления Гу Цзямина пришлось сделать три дубля. В обед Дэн Син, пребывая в ярости, отказался от пайка и забился в угол штудировать сценарий.

Так продолжалось уже несколько дней: стоило Дэн Сину оказаться в одном кадре с Гу Цзямином, как неизменно следовал сбой, и стабильно на третьем дубле. Пэй Пэн, понимавший, в чем дело, подошел к Гу Цзямину со своим обедом. Усевшись рядом, они принялись болтать за едой. Пэй Пэн осторожно спросил:

— Дэн Син в последние дни как-то не в форме, почему постоянно стопорится?

Гу Цзямин коварно усмехнулся:

— Нет, он в отличной форме, как никогда. Просто он мне не нравится, вот я его и давлю.

Лицо Пэй Пэна застыло. Даже при его высочайшем эмоциональном интеллекте он не нашелся что ответить. В таком грязном месте, как шоу-бизнес, излишняя прямота может дорого обойтись, а Гу Цзямин, оказывается, настолько ему доверял, что выложил такое без утайки.

Он помедлил и, нахмурившись, спросил:

— И ты не боишься, что у меня с собой диктофон, и я, вернувшись, тут же солью твои слова журналистам?

Тут уж опешил сам Гу Цзямин:

— А что, так можно было?

Пэй Пэн посмотрел в его чистые глаза. Присмотревшись, он заметил в глубине зрачков легкий чайный оттенок, что делало взгляд еще более ясным и искренним. Тот действительно был совершенно беззащитен перед ним. Пэй Пэн глубоко вздохнул. От этого взгляда Гу Цзямина у него почему-то защемило сердце. Он понизил голос и произнес:

— Сейчас у нас два главных героя, и я, естественно, хочу тебя превзойти. Неужели не боишься, что я подстрою пакость?

Гу Цзямин прыснул со смеху:

— Вранье. Ты лжешь. — Его чутье никогда не подводило: Пэй Пэн вовсе не собирался пакостить или пытаться его затмить. Аура этого человека была очень чистой, от него веяло непоколебимой честностью, прямо как от тех полицейских, что служат народу. — Ты совсем не похож на плохого парня. В твоей семье случайно нет военных или полицейских? От тебя исходит дух праведности, нечисть при виде тебя за версту обходить будет.

Пэй Пэн удивленно вскинул бровь. Его дед и отец были военными, брат – полицейским, мать – военврачом. Его смело можно было назвать «красным» в третьем поколении, но об этом мало кто знал, и Гу Цзямин никак не мог быть в курсе. — Ты еще и гадать умеешь?

— Да нет, просто чувствую. Словно вспышка озарения, — Гу Цзямин весело ткнул пальцем себе в макушку, будто там была антенна для приема сигналов.

Увидев эту улыбку, Пэй Пэн окончательно растерял всю строгость. Он решительно не понимал, как этот беспечный парень умудрился дожить до сегодняшнего дня. Раньше он подозревал, что публичный образ Гу Цзямина – тщательно выстроенная игра, а сам он наверняка весьма расчетлив. Все эти дни он наблюдал за ним, и этот вопрос был лишь последней проверкой.

Будь тот и впрямь интриганом, он бы не рискнул с ним сближаться.

Но, как выяснилось, Гу Цзямин действительно был святой простотой.

Из тех, кто действует по наитию и во всем полагается на инстинкты!

— Даже если он тебе не нравится, нельзя постоянно пользоваться одним и тем же приемом. Если будешь и дальше его давить, окружающие начнут что-то подозревать, — на этот раз Пэй Пэн действительно заботился о благе коллеги. — Я слышал, ты первым делом отвесил ему поклон, когда пришел? — Если бы он тогда воспользовался случаем и раздул скандал, Дэн Син сейчас точно бы здесь не снимался. Но Гу Цзямин этого не сделал. Все, чем он занимался, это мелкие пакости. Пэй Пэн решительно не понимал его целей.

Гу Цзямин откусил кусок паровой булочки с бобами, не выказывая ни капли жеманства:

— Я просто хочу его помурожить.

Пэй Пэн: — ...

Разговор зашел в тупик. Каким бы ни был социальный интеллект Пэй Пэна, он не смог поддержать эту тему. Впрочем, находясь рядом с Гу Цзямином, он не чувствовал неловкости даже в молчании. В этом парне была какая-то всеобъемлющая теплота, а его искренний и прямой характер располагал к себе, заставляя ослабить бдительность.

Когда с обедом было покончено, Гу Цзямин вытер рот, серьезно принял добрый совет товарища и тут же выдал блестящую идею:

— И то верно, нельзя вечно так делать. Давайте, как поедим, сыграем в «Борьбу с помещиком»? Позовем этого «старшего» и вместе его разделаем.

— Ха! — Пэй Пэн не сдержал смешка. И впрямь – детская месть!

Во второй половине дня Гу Цзямин действительно прекратил практику «трех дублей». Дэн Син, внезапно прошедший сцену с первого раза, лишь насторожился: «Раз не пакостит здесь, значит, готовит какую-то другую подлянку!»

Однако он с изумлением обнаружил, что его актерская игра, кажется, немного улучшилась.

И за это стоило благодарить Гу Цзямина. Хотя, честно говоря, благодарить его совсем не хотелось!

Вечером предстояли ночные съемки, и съемочная группа любезно закупила поздний ужин,

чтобы все могли подкрепиться.

Молодой господин Дэн, оставшийся без обеда, из-за проигрыша в карты лишился всех своих мясных блюд. Глядя на двойную порцию мяса в тарелке Гу Цзямина, он в ярости умял целую коробку риса с парой листиков салата.

В кадре прекрасный юноша в белых одеждах двумя тонкими пальцами зажал белую костяшку и мягко опустил ее на доску. Фарфорово-белые пальцы, коснувшись фишки, не сразу отстранились. Белизна камня, изящество руки в неверном свете свечи – все это придавало моменту особую, хрупкую красоту. Глядя на кончики своих пальцев, юноша негромко произнес:

— Ночь уже глубока, князю И пора возвращаться.

Князь И слегка приподнял взгляд. Излом бровей делал его лицо еще более резким. — Оставь эту партию, не трогай. Завтра я продолжу.

Чжунли Шао надменно хмыкнул:

— В чем смысл этой игры для Вашего Высочества? Что толку, если вы обыграете меня? Хотите переубедить? Заставить поверить, что ваше решение верно? — Он встал и в несколько шагов подошел к окну, глядя на залитый лунным светом пруд с лотосами. В его осанке не было ни тени раболепия. — Раз Ваше Высочество уверено в своей правоте, зачем спрашивать моего совета? Подумаешь, всего лишь двадцать тысяч воинов. Если считаете нужным – дерзайте. Жизнь или смерть – ответственность нести только вам.

— Ты! — Князь И вскочил и в гневе взмахнул рукавом. — Рано или поздно ты погибнешь из-за своего упрямства!

Ни один из них в тот момент не догадывался, что эти слова станут пророческими для Чжунли Шао.

— Снято! Смена окончена! — Режиссер Ван хлопнул в ладоши, ставя идеальную точку в сегодняшнем дне.

— Смена окончена! — Радостно подхватил персонал, принимаясь собирать вещи. Гу Цзямину и Пэй Пэну еще предстояло разгримироваться. Гу Цзямин выудил телефон – уже двенадцатый час. Когда он доберется до дома, малец наверняка будет спать. Стоит ли вообще возвращаться?

Рядом с площадкой был отель, жить там было весьма удобно, и мало кто, подобно Гу Цзямину, мотался туда-сюда.

Ассистент Цзя, следуя за актером, тихо спросил:

— Цзямин-гэ, сегодня поедешь домой?

Пока Гу Цзямин колебался, на телефон внезапно поступил звонок. Оглядевшись и убедившись, что все заняты сборами и на него никто не смотрит, он шепотом ответил:

— Ты чего звонишь в такое время?

Низкий голос спокойно произнес:

— Я приехал забрать тебя домой.

Гу Цзямин опешил:

— Ты где?

— У входа на площадку. Мне нужно выйти из машины?

— Не нужно! — Гу Цзямин выбежал посмотреть и точно: у ворот стоял черный Майбах. Вокруг вовсю снимали историческую драму, и такой современный люксовый автомобиль выглядел здесь явно не как реквизит. Немало людей уже подозрительно косились в ту сторону, гадая, кто приехал. Гу Цзямину и подходить не надо было, чтобы знать – Мо Юньци именно в этой машине.

Времени умываться не было. Гу Цзямин велел снять с него парик, выудил из кармана маску, закрыв лицо, и бросил Цзя Чуаню:

— Не забудь заехать за мной завтра утром. — Сказав это, он припустил прочь. Твоя тачка и так капец какая приметная, а ты еще и выйти собрался? Может, тебе еще хвост задрать и в небо взлететь?!

Однако, не успел он добежать, как задняя дверь открылась, и из салона показалась длинная нога.

Гу Цзямину было уже не до приличий. Он рванул вперед и, не дав человеку выйти, коршуном вцепился в него, буквально заталкивая обратно.

Господин Мо, собиравшийся эффектно явить себя миру, даже не успел показаться, как был вбит обратно в салон налетевшим на него телом!

Автор хочет сказать: — ...

Господин Мо:

— Ты хоть раз дашь мне выйти?!

Мяу:

— Не-а.

Пожалуйста, не забудьте поставить «Спасибо»! Ваша активность помогает делать работы лучше, ускоряет выход новых глав и поднимает настроение переводчику!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/17007/1580123>